

УДК 336.02

*В.М. Полетаева, А.М. Смупов***О ГОСУДАРСТВЕННОМ ФИНАНСОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ И ПРОБЛЕМАХ В ЕГО ОРГАНИЗАЦИИ**

Статья посвящена исследованию вопросов организации государственного финансового регулирования экономики Российской Федерации. Проведен качественный анализ эффективности государственного финансового регулирования национальной хозяйственной системы за период с начала 1990-х гг. до настоящего времени с точки зрения решения задачи по ее трансформации от неэффективной экспортно-сырьевой модели к модели устойчивого роста и выявлен ряд проблем, препятствующих решению этой задачи. Рассмотрены следующие направления государственного регулирования экономики: денежно-кредитное, налоговое, реализация программ финансовой поддержки отраслей и отдельных предприятий. На основании проведенного исследования авторами сделан вывод, что для решения рассматриваемой задачи необходимо произвести изменение подходов к организации государственного финансового регулирования, в частности, стимулировать развитие банковско-государственного партнерства в сфере кредитования отраслей российской промышленности, что позволит учесть преимущества как чисто банковского, так и чисто государственного инвестирования в экономику. Статья базируется на исследованиях ведущих зарубежных и российских ученых – экономистов в области государственного финансового регулирования хозяйственных систем. При подготовке исследования также использовались аналитические материалы, статистические данные, ресурсы Интернет.

Ключевые слова: государственное финансовое регулирование, денежно-кредитная политика, налоговая система, программы поддержки, экономика устойчивого промышленного роста, банк.

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-1-59-69

Одной из наиболее актуальных проблем развития современной нестационарной российской экономики является значительная неустойчивость ее роста, его существенная зависимость от конъюнктуры мировых рынков, в частности, сырьевой продукции и финансовых, а также геополитической ситуации. Преодоление указанной проблемы требует скорейшего перехода национальной хозяйственной системы от экспортно-сырьевой модели к модели устойчивого промышленного роста. В основе экономики устойчивого промышленного роста лежат технологически развитые инновационные обрабатывающие производства, отличающиеся высокой производительностью труда, что позволяет обеспечить наращивание объемов выпуска продукции, обладающей конкурентоспособностью как на отечественном, так и на зарубежных рынках.

Решение рассматриваемой задачи, учитывая существенную потребность российской хозяйственной системы, в частности, обрабатывающих отраслей, в инвестициях, требует активизации прежде всего финансовых механизмов. Проведенное авторами исследование свидетельствует, что инвестиционными ресурсами обладают в настоящее время в большей мере банковский сектор и государство. При этом, несмотря на утверждение представителей классической политэкономии [14; 15], а также неоклассического направления [3] о способности рыночного механизма обеспечить равновесие в экономике и о необходимости существенного ограничения роли государства в регулировании (в том числе финансовом) хозяйственных процессов, коммерческие банки в силу целей деятельности и возложенных на них функций не заинтересованы в финансировании проектов, имеющих хотя и высокую социально-экономическую значимость, однако, отличающихся относительно низкой коммерческой эффективностью.

В то же время развитие экономики является одной из важнейших задач государства. Еще в трудах Дж.М. Кейнса [2], а также его последователей – неокейнсианцев [12; 13], обосновывалась неспособность рыночного механизма обеспечить равновесие спроса и предложения на продукцию, полную занятость в экономике и подчеркивалась значимость государственного регулирования для решения указанных задач. Существенная роль государства в экономических процессах отмечается в трудах представителей марксизма. Поэтому представляется целесообразным провести анализ особенностей организации государственного финансового регулирования национальной хозяйственной системы и его эффективности с точки зрения обеспечения трансформации экономики к модели устойчивого роста.

Российская (советская) экономика в течение длительного времени развивалась по административно-командному принципу. Ее теоретической основой служили идеи марксизма о социально-экономических формациях, в частности, о коммунистической формации. Характерной чертой административно-командной системы было активное участие государства в хозяйственных процессах. Так, оно, во-первых, осуществляло директивное планирование выпуска продукции различными отраслями. Во-вторых, государство в лице своих органов производило распределение произведенной продукции между потребителями. В то же время такие инструменты рыночной экономики, как размер заработной платы, уровень цен, процентных ставок по кредитам или депозитам не играли существенной роли в мотивации хозяйствующих субъектов к осуществлению тех или иных действий, так как также устанавливались директивно.

Во второй половине 1980 – начале 1990-х гг. в российской экономике были проведены масштабные преобразования, направленные на ее трансформацию от административно-командной к рыночной модели хозяйствования. В основу этих преобразований были положены идеи классической политэкономии, а также неоклассического направления о возможности рыночного механизма осуществлять регулирование экономических процессов. Ряд изменений рыночного характера, например, создание кооперативов, принятие закона об индивидуальной трудовой деятельности, переводение предприятий на систему хозрасчета и т.д. были осуществлены в годы перестройки. Но наиболее значимые реформы (реформы правительства Ельцина-Гайдара или так называемая «шоковая терапия») производились уже после распада СССР. Эти реформы были основаны в том числе на рекомендациях Международного валютного фонда и предполагали либерализацию цен, внешней торговли, приватизацию государственной собственности, изменение налоговой системы и т.д.

Преобразования, призванные решить ряд проблем, сопровождавших развитие административно-командной хозяйственной системы СССР (в частности, дефицит товаров легкой и пищевой промышленности и различного рода услуг, устаревание основных фондов и производственных технологий на предприятиях ряда отраслей), еще больше их усугубили и обусловили глубочайший кризис социально-экономических отношений.

В 1992–1997 гг. государство принимало отдельные шаги в сфере финансовой поддержки отраслей экономики России, но данные меры в основном носили точечный характер. Например, вузы, организации академии наук, государственные научные центры и подведомственные им научные структуры были освобождены от уплаты налогов на землю, имущество, кроме того осуществлены программы финансирования мероприятий по восстановлению науки. Следует отметить, что в тот период был принят ряд документов по поддержке отраслей российской промышленности. Однако их практической реализации препятствовал высокий дефицит государственного бюджета.

Сложившаяся в результате трансформационных реформ начала 1990-х гг. налоговая система также не способствовала росту российской экономики и ее важнейших отраслей – отраслей обрабатывающей промышленности. С одной стороны, она отличалась значительной нестабильностью, достаточно высоким объемом налогового бремени, множественностью налогов, а, с другой – допускала большое количество возможностей для уклонения хозяйствующих субъектов от исполнения обязательств по уплате налоговых и иных обязательных платежей в бюджет. Такое положение дел стало одной из причин снижения хозяйственной активности, роста теневой экономики, массового бегства капитала за рубеж.

Монетарная политика, проводимая Банком России в 1992 г., тоже не оказывала стимулирующего воздействия на развитие экономики. Она в существенной мере была направлена на финансирование дефицита бюджета посредством эмиссии денежных средств, что обусловило неконтролируемый рост инфляции и отток инвестиций из реального, в том числе промышленного, сектора. Применяемые в дальнейшие годы (1993–1997 гг.) Центральным банком Российской Федерации меры по сокращению денежного предложения (в соответствии с концепцией монетаризма) содействовали снижению инфляции, но вновь не способствовали преодолению глубочайшего кризиса в реальном секторе [4].

Изменения ориентиров государственного финансового регулирования не произошло и в период обострения системного кризиса, начавшегося в августе 1998 г. Меры по преодолению его негативных последствий вновь в большей степени коснулись не реального, но более успешно развивающегося в предшествующие годы финансового, в частности, банковского, сектора. Так, одной из основных мер было создание Государственной корпорации «Агентство по реструктуризации кредитных организаций» (ГК «АРКО»), целью которой являлась реструктуризация банков, пострадавших в результате острой фазы кризиса – дефолта по обязательствам государства, достаточность капитала которых не превышала 2 %, и не исполняющих своих обязательств перед кредиторами в течение 7 дней. На финансирование

деятельности АРКО в 1999 г. Правительством Российской Федерации было выделено 10 млрд руб., что составило 0,2 % ВВП по итогам года [8]. В 2000 г. на вложение в проекты по восстановлению кредитных организаций из федерального бюджета был направлен еще 1 млрд руб. [9], в 2001 г. – 375 млн руб. [10]. В результате деятельности агентства была реструктурирована 21 кредитная организация.

В то же время важнейшим фактором улучшения экономической ситуации в стране в тот период выступила благоприятная конъюнктура мировых рынков, в частности, рост цен на энергоресурсы (нефть), экспорт которой является одним из основных источников дохода федерального бюджета РФ.

Следует отметить, что после обострения системного кризиса подход к государственному финансовому воздействию на хозяйственные процессы несколько изменился. Были предприняты некоторые меры, направленные на стимулирование дальнейшего экономического роста и улучшение ситуации в социальной сфере. Так, в рамках политики регулирования денежного предложения и уровня инфляции государством перестал применяться метод, основанный на его сокращении посредством неисполнения обязательств по выплате заработных плат работникам бюджетной сферы, пенсий, а также по госзаказу. В то же время для обеспечения сбалансированности бюджета более не использовался так активно механизм, основанный на наращивании государственного долга, что в определенной мере обеспечило приток инвестиций в реальный сектор, в первую очередь, предприятиям добывающей промышленности, а также сферы обращения.

Ряд преобразований в тот период был осуществлен и в налоговой системе. Они были направлены на повышение собираемости налогов, а также некоторое снижение уровня налогового бремени физических лиц и бизнеса. Так, 1 января 1999 г. вступила в силу часть первая Налогового кодекса Российской Федерации. Ее положения определяли права и обязанности участников налоговых правоотношений, порядок исполнения налогоплательщиками своих обязательств и ответственность за их нарушение, а также особенности осуществления налогового контроля. В рамках реформирования налоговой системы был отменен ряд неэффективных налогов, в том числе налог с продаж, а также на содержание жилищного фонда объектов социально-культурной сферы и некоторые другие. В тот период была снижена ставка НДС (с 20 % до 18 %), налога на прибыль организаций (с 35 % до 24 %), введена единая ставка НДФЛ (13 %), поэтапно снижен ЕСН (с 38,5 % до 35,6 %, а затем до 26 %). При этом перечисленные выше отмены или снижения ставок государство в значительной мере компенсировало пересмотром порядка предоставления льгот, а также расчета базы по ряду налогов. Результатом преобразований стал рост собираемости налогов, а также некоторое снижение доли теневой экономики.

Денежно-кредитная политика, реализуемая Банком России после обострения системного кризиса 1998 г., в значительной мере была направлена на преодоление его негативных последствий, в том числе снижение инфляции, содействие росту ВВП, а также поддержание относительно стабильного курса национальной валюты. [4] Следует отметить, что решению указанных задач в немалой степени способствовала благоприятная конъюнктура мировых рынков.

В начале первого десятилетия XXI в. начали осуществляться первые государственные программы финансовой поддержки социально-экономической сферы. Крупнейшими из них стали четыре приоритетных национальных проекта «Здоровье», «Образование», «Жилье» и «Развитие АПК», реализация которых была анонсирована Президентом России осенью 2005 г. По данным электронных ресурсов органов власти ряда субъектов РФ, реализация указанных проектов способствовала повышению качества и доступности медицинских услуг, образования, а также приобретения жилья в этих регионах.

Таким образом, финансовое регулирование экономики, реализуемое государством в период с конца 1998 г. до середины 2008 г., содействовало преодолению ряда проблем социально-экономического характера, в том числе некоторому снижению доли теневой экономики, повышению доступности образования, услуг здравоохранения и т.д. Оно также в некоторой мере способствовало положительной динамике ряда показателей, в том числе ВВП, инфляции и пр. При этом государственное финансовое воздействие вновь не было направлено на решение важнейшей задачи – обеспечение структурной перестройки хозяйственной системы и ее переход к модели устойчивого роста, в основе которого лежит развитый промышленный сектор.

Антикризисные мероприятия в период обострения системного кризиса, начавшегося осенью 2008 г., также были в основном ориентированы на сохранение существующей структуры экономики, а не на создание новой. При этом, как и в 1998 г., они в значительной мере коснулись не нуждающегося в реформировании реального, а банковского сектора. При этом, помимо бюджетных ресурсов, на помощь кредитным организациям были направлены средства Банка России.

Меры поддержки банковского сектора заключались, во-первых, в предоставлении Внешэкономбанком (за счет средств Фонда национального благосостояния), а также Центральным банком Российской Федерации субординированных кредитов российским банкам. В первом случае получателями выступили 17 кредитных организаций, а объем финансирования составил 0,4 трлн руб., во втором – ПАО Сбербанк, а сумма 0,5 трлн руб. Данное антикризисное мероприятие было достаточно подробно исследовано автором в работе [4]. Другой мерой стала рекапитализация Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (в размере 0,2 трлн руб.) и Акционерного общества «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию» (в размере 0,06 трлн руб.). Кроме того, Банком России в тот период реализовывалась экспансионистская монетарная политика.

Указанные действия государства способствовали преодолению в банковской системе кризиса ликвидности, создали условия для дальнейшего функционирования получивших помощь кредитных организаций, а также развития рынка ипотечных займов. Однако, они не обеспечили притока банковских инвестиций в реальный сектор, в первую очередь в сферу обрабатывающей промышленности, что наглядно проиллюстрировано в авторской работе [6]. На наш взгляд, такое положение дел было обусловлено некавалифицированной организацией процедуры предоставления кредитным организациям господдержки. Так, ресурсы выделялись банкам в значительном объеме в течение крайне короткого периода времени при отсутствии каких-либо рекомендаций о направлениях их использования. В то же время кредитование промышленности является достаточно высоко рискованной операцией, качественная организация которой требует значительных затрат времени и труда.

Антикризисные меры в реальном секторе предполагали налогово-бюджетное стимулирование предприятий, в том числе посредством снижения их налогового бремени, а также предоставления финансирования компаниям отдельных отраслей. Так, осенью 2008 г. государство снизило ставку по налогу на прибыль организаций (с 24 % до 20 %). Ряд изменений было внесено и в порядок уплаты предприятиями НДС, а некоторые виды деятельности освобождены от обложения им. Кроме того, в начале обострения системного кризиса был составлен список из 259 компаний, которые могли претендовать на адресную государственную поддержку в форме бюджетных кредитов и субсидирования процентных ставок по кредитам банков. В этот список были включены предприятия как добывающих отраслей, так и некоторых обрабатывающих, а также функционирующие в сфере АПК, жилищного строительства и пр.

Следует отметить, что преодолению обострения кризиса наряду с государственными стабилизационными мероприятиями вновь в немалой мере способствовало улучшение конъюнктуры мировых рынков (финансовых, энергоресурсов).

Государственное финансовое регулирование хозяйственных процессов в последующие годы также не претерпело существенных изменений. Денежно-кредитная политика, как и ранее, была в значительной мере направлена на регулирование инфляции. Начиная с 2014 г., в основе монетарной политики Банка России лежит режим инфляционного таргетирования, а сама она является достаточно жесткой. Так, в течение длительного периода времени на высоком уровне находилась ключевая ставка Банка России и, несмотря на ее некоторое снижение в последние годы, величина этого показателя в России до сих пор значительна в сравнении со странами с развитой и рядом государств с развивающейся экономикой. Кроме того, высокими продолжают оставаться нормативы обязательных резервных требований. Все это сокращает инвестиционные возможности банков.

Кардинальных изменений не произошло также и в налоговой политике. Период, последовавший за обострением системного кризиса 2008–2009 гг., характеризовался только постепенным расширением перечня применяемых налоговых стимулов, в том числе льгот по налогу на прибыль организаций и НДФЛ, а также видов экономической деятельности, облагаемых НДС по ставкам 0 % и 10 %.

Следует отметить, что в настоящее время государством принят ряд изменений, которые обусловят рост налогового бремени. К таким мерам, прежде всего, относится увеличение на 2 % ставки НДС. При этом, хотя плательщиками по данному налогу выступают юридические лица и индивидуальные предприниматели, следствием подобного нововведения выступает рост налоговой нагрузки прежде всего на население. В последние годы государством начата реализация целенаправленных программ поддержки (в том числе финансовой) различных сфер социально-экономической деятельности. Число этих программ на сегодняшний день достигло восемнадцати. Их краткая характеристика приведена в табл. 1, а подробнее большая часть программ рассмотрена в работе автора [5].

Таблица 1

**Характеристика государственных программ блока
«Инновационное развитие и модернизация экономики»**

Наименование программы	Период реализации	Цель	Объем финансирования
Развитие промышленности и обеспечение ее конкурентоспособности	2013–2024 гг.	Создание в РФ конкурентоспособной, устойчивой, структурно сбалансированной промышленности, способной к эффективному саморазвитию на основе интеграции в мировую технологическую среду, разработки и применения передовых промышленных технологий, обеспечивающих повышение производительности труда, нацеленных на формирование и освоение новых рынков инновационной продукции, эффективно решающей задачи обеспечения экономического развития страны	3,62 трлн руб.
Развитие оборонно-промышленного комплекса	2016–2027 гг.	Повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции на основе стимулирования развития оборонно-промышленного комплекса	0,10 трлн руб.
Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков с/х продукции, сырья и продовольствия	2013–2025 гг.	1) обеспечение продовольственной независимости России; 2) ускоренное импортозамещение в отношении мяса, молока, овощей открытого и закрытого грунта, семенного картофеля и плодово-ягодной продукции; 3) повышение конкурентоспособности рос. с/х продукции на внутреннем и внешнем рынках	8,10 трлн руб.
Развитие атомного энергопромышленного комплекса	2012–2027 гг.	1) Обеспечение устойчивого развития атомного энергопромышленного комплекса; 2) поддержание геополитических интересов РФ в зоне ответственности атомной отрасли; 3) комплексное обеспечение ядерной и радиационной безопасности в РФ	1,65 трлн руб.
Развитие фармацевтической и медицинской промышленности	2013–2024 гг.	Создание инновационной российской фармацевтической и медицинской промышленности мирового уровня	0,14 трлн руб.
Развитие авиационной промышленности	2013–2025 гг.	Создание конкурентоспособной отечественной авиационной промышленности, обеспечивающей вовлеченность России в глобальную экономику, с увеличением объема валовой добавленной стоимости в отрасли авиастроения в 2,9 раз по отношению к 2013 г.	0,90 трлн руб.
Развитие судостроения и техники для освоения шельфовых месторождений	2013–2030 гг.	Увеличение объемов производства гражданских судов и морской техники в отечественных судостроительных и судоремонтных организациях в 5 раз по отношению к 2013 г., а также достижение уровня локализации производимой продукции судостроения до 70 %	0,33 трлн руб.
Космическая деятельность России	Н/д	Н/д	Н/д
Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности	Н/д	Н/д	Н/д

Окончание табл. 1

Развитие энергетики	2013 – 2024 гг.	Надежное качественное и экономически обоснованное обеспечение потребностей внутреннего рынка в энергоносителях, энергии и сырье на принципах энергосбережения и энергоэффективности, а также выполнение обязательств по зарубежным контрактам	0,16 трлн руб.
Воспроизводство и использование природных ресурсов	2013-2024 гг.	1) Устойчивое обеспечение экономики страны запасами минерального сырья и геологической информацией о недрах; 2) развитие водохозяйственного комплекса РФ, обеспечивающего устойчивое водопользование, охрану водных объектов и защиту населения и объектов экономики от наводнений и иного негативного воздействия вод	0,67 трлн руб.
Развитие лесного Хозяйства	2013-2024 гг.	1) Повышение эффективности использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов; 2) обеспечение стабильного удовлетворения общественных потребностей в ресурсах и полезных свойствах леса при сохранении экономического и экологического потенциала, а также глобальных функций лесов и их биологического разнообразия	0,42 трлн руб.
Развитие рыбохозяйственного комплекса	2013–2024 гг.	1) Обеспечение перехода от экспортно-сырьевого типа к инновационному типу развития на основе сохранения, воспроизводства, рационального использования водных биологических ресурсов, внедрения новых технологий, развития импортозамещающих подотраслей; 2) обеспечение конкурентоспособности российской рыбной продукции на внутреннем и внешнем рынках	0,15 трлн руб.
Научно-технологическое развитие РФ	2019–2030 гг.	1) Развитие интеллектуального потенциала нации; 2) научно-техническое и интеллектуальное обеспечение структурных изменений в экономике; 3) эффективная организация и технологическое обновление научной, научно-технической и инновационной (высокотехнологичной) деятельности	10,69 трлн руб.
Экономическое развитие и инновационная экономика	2013–2024 гг.	1) Создание благоприятного предпринимательского климата и условий для ведения бизнеса; 2) повышение инновационной активности бизнеса; 3) повышение эффективности государственного управления	1,76 трлн руб.
Информационное общество	2011–2024 гг.	Повышение качества жизни и работы граждан, улучшение условий деятельности организаций; развитие экономического потенциала страны на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий	1,99 трлн руб.
Развитие внешнеэкономической деятельности	2013–2024 гг.	1) Усиление позиций в глобальной экономике и повышении вклада внешнеэкономической деятельности Российской Федерации в социально-экономическом развитии страны; 2) достижение к 2024 г. объема экспорта (в стоимостном выражении) несырьевых неэнергетических товаров в размере 250 млрд долл.США, а также объема экспорта оказываемых услуг в размере 100 млрд долл.США, в том числе за счет увеличения торговли с государствами – членами Евразийского экономического союза	0,96 трлн руб.
Комплексное развитие сельских территорий	2020–2025 гг.	Н/д	1,49 трлн руб.

Источник: составлено автором по данным [7].

Большинство из перечисленных 18-ти программ прямо или косвенно направлены на развитие различных видов обрабатывающих производств, что должно способствовать трансформации хозяйственной системы к модели устойчивого промышленного роста. Однако, в силу относительно небольшого объема финансирования (по сравнению с потребностями экономики в ресурсах), а также недостаточно высокой эффективностью реализации некоторых из них (о чем свидетельствуют значения степени достижения запланированных показателей госпрограмм в различные годы), они не в полной мере содействуют решению указанных задач.

Таким образом, государственное воздействие на экономику после обострения системного кризиса 2008 г. вновь не содействовало ее переходу к модели устойчивого промышленного роста. Являющееся следствием неустойчивости российской хозяйственной системы очередное обострение системного кризиса, начавшееся в конце 2014 г., вновь потребовало от государства реализации значительных по объему финансирования мер по поддержке экономики. При этом их существенная часть вновь была направлена на преодоление негативных последствий нестабильности в банковском, а не в реальном секторе.

Антикризисные мероприятия в банковском секторе заключались, во-первых, в предоставлении Государственной корпорацией «Агентство по страхованию вкладов» кредитным организациям ресурсов в рамках программы их докапитализации посредством выпуска облигаций федерального займа (ОФЗ). При этом (в отличие от мер поддержки 2008 г.) в данном случае получатели финансирования обязаны были выполнить ряд условий, в том числе увеличивать в течение 3 лет в среднем на 1 % в месяц объем кредитования или вложений в облигации по следующим ключевым направлениям: ипотека; субъекты малого и среднего бизнеса; предприятия, занятые в сельском хозяйстве, на обрабатывающих и химических производствах, в машиностроительном и транспортном комплексе, в строительстве и т.д. В программе приняли участие крупнейшие российские банки, а на ее реализацию Правительством Российской Федерации был выделен 1 трлн руб. Необходимо подчеркнуть, что Банком России, а также аудиторами Счетной палаты РФ неоднократно констатировалось несоблюдение получившими помощь кредитными организациями условия, связанного с наращиванием кредитного портфеля и вложений в облигации по приоритетным направлениям [11]. Помимо рассмотренной выше меры, банкам, привлечшим в 2008-2010 гг. субординированные кредиты Внешэкономбанка и Центрального банка Российской Федерации, была предоставлена возможность их пролонгации, которой некоторые кредитные организации воспользовались. Кроме того, Банком России селективно использовались отдельные инструменты предоставления ликвидности кредитным институтам, в частности, операции валютного РЕПО. Указанные мероприятия подробно рассмотрены в работе автора [4].

Меры по финансовой поддержке реального сектора заключались в предоставлении ряду предприятий государственных гарантий по долговым обязательствам перед банками, а также внесения взносов в их уставные капиталы. Получателями государственной помощи выступили, в том числе АО «Роснано», ОАО «Ямал СПГ», ОАО «РЖД» и др. При этом некоторым компаниям, обратившимся к государству, в финансировании было отказано.

Перечисленные выше меры, как и при предыдущем обострении кризиса, были в основном направлены на сохранение существующей структуры экономики (в частности, ее реального сектора), а не на создание новой.

В целях развития человеческого капитала, создания комфортной среды для жизни населения, обеспечения роста экономики в 2018 г. в Российской Федерации была начата реализация ряда национальных проектов и программ, при этом к национальным проектам и программам в сфере экономики относятся: «Наука», «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», «Производительность труда и поддержка занятости», «Международная кооперация и экспорт», «Цифровая экономика Российской Федерации», а также Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры. Их краткая характеристика приведена в табл. 2.

Ряд рассмотренных в табл. 2 национальных проектов и программ прямо или косвенно направлен на развитие российской обрабатывающей промышленности. К таким проектам и программам, прежде всего, относится национальный проект «Международная кооперация и экспорт». В то же время объем его финансирования также несоизмеримо мал по сравнению с потребностями отечественной обрабатывающей промышленности в ресурсах.

Таблица 2

Характеристика национальных проектов и программ

Наименование Национального проекта	Период реализации	Цели и целевые показатели	Объем финансирования
Национальный проект «Наука»	01.10.2018 – 31.12.2024 гг.	1) Обеспечение присутствия Российской Федерации в числе пяти ведущих стран мира, осуществляющих научные исследования и разработки в областях, определяемых приоритетами научно-технологического развития; 2) обеспечение привлекательности работы в Российской Федерации для российских и зарубежных ведущих ученых и молодых перспективных исследователей; 3) опережающее увеличение внутренних затрат на научные исследования и разработки за счет всех источников по сравнению с ростом валового внутреннего продукта страны.	635,9 млрд руб.
Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»	15.10.2018 – 31.12.2024 гг.	1) Увеличение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей до 25 млн чел. к концу 2024 г.; 2) увеличение доли малого и среднего предпринимательства в ВВП до 32,5 % к концу 2024 г.; 3) увеличение доли экспорта субъектов малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, в общем объеме несырьевого экспорта до 10 % к концу 2024 г.	481,5 млрд руб.
Национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости»	01.10.2018 – 31.12.2024 гг.	1) Рост производительности труда на средних и крупных предприятиях базовых несырьевых отраслей экономики не ниже 5 % в год в 2024 г.; 2) увеличение количества привлеченных к участию в реализации национального проекта субъектов Российской Федерации с 16 регионов в 2018 г. до 85 регионов в 2024 г.; 3) увеличение количества средних и крупных предприятий базовых несырьевых отраслей экономики, вовлеченных в реализацию национального проекта со 100 предприятий в 2018 г. до 10 тыс. в 2024 г.	52,1 млрд руб.
Национальный проект «Международная кооперация и экспорт»	01.10.2018 – 31.12.2024 гг.	1) Достижение объема экспорта несырьевых неэнергетических товаров в размере 250 млрд долл. США в год, в том числе продукции машиностроения — 60 млрд долл. США в год к 2024 г.; 2) достижение объема экспорта продукции агропромышленного комплекса в размере 45 млрд долл. США в год к 2024 г.; 3) достижение объема экспорта оказываемых услуг в размере 100 млрд долл. США в год к 2024 г.; 4) прирост доли экспорта продукции обрабатывающей промышленности, сельскохозяйственной продукции и услуг в ВВП страны на 20 %; 5) формирование эффективной системы разделения труда и производственной кооперации в рамках Евразийского эко-	956,8 млрд руб.

Наименование Национального проекта	Период реализации	Цели и целевые показатели	Объем финансирования
		номического союза в целях увеличения объема торговли между государствами — членами Союза не менее чем в полтора раза и обеспечения роста объема накопленных взаимных инвестиций в полтора раза	
Национальная программа «Цифровая экономика»	01.10.2018 – 31.12.2024 гг.	1) Увеличение внутренних затрат на развитие цифровой экономики за счет всех источников (по доле в ВВП) не менее чем в 3 раза по сравнению с 2017 г.; 2) создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств; 3) использование преимущественно отечественного программного обеспечения государственными органами, органами местного самоуправления и организациями	1837,7 млрд руб.
Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 г.	01.10.2018 – 31.12.2024 гг.	1) Развитие транспортных коридоров «Запад — Восток» и «Север — Юг» для перевозки грузов; 2) повышение уровня экономической связанности территории РФ посредством расширения и модернизации железнодорожной, авиационной, автодорожной, морской и речной инфраструктуры	3028,8 млрд руб.

Источник: [1].

Проведенный в настоящей статье анализ направлений государственного финансового регулирования российской экономики позволил выявить следующие проблемы в его организации, которые не способствуют трансформации хозяйственной системы к модели устойчивого промышленного роста:

1. Непродуманность концепции рыночных преобразований, проводимых в начале 1990-х гг. Так, отказ государства от регулирования экономики, в том числе финансовой системы, обусловил масштабный отток инвестиций из реального сектора, развитие инфляционных процессов и еще большее усугубление дисбалансов, возникших в хозяйственной системе СССР. При этом государство в сложившихся, крайне неблагоприятных для развития промышленности, условиях не предприняло шагов для оказания ей реальной финансовой помощи.

2. Неэффективность сформировавшейся в процессе реформирования налоговой системы, которая в течение длительного периода времени не создает стимулов для развития реального сектора, в том числе обрабатывающих производств, а только обусловила возникновение практики уклонения экономических субъектов от исполнения налоговых обязательств, увеличение доли теневой экономики, бегство значительной части капитала за рубеж. Хотя в последующие годы было проведено ряд мероприятий, направленных на некоторое снижение уровня налоговой нагрузки на бизнес, а также повышение собираемости налогов и иных обязательных платежей, он по-прежнему остается высоким, а перечисленные выше проблемы – распространенным явлением.

3. Рестрикционный характер монетарной политика Банка России (в особенности в последние годы). Удерживая на относительно высоком уровне ключевую ставку, а также нормативы обязательного резервирования, Центральный банк РФ обеспечивает решение одной из основных задач своей деятельности по снижению инфляции. Однако, следствием такого характера денежно-кредитной политики является сокращение возможностей банковского сектора по инвестированию ресурсов, в первую очередь в низко рентабельные отрасли обрабатывающей промышленности.

4. Отсутствие в течение длительного времени, а в последние годы недостаточный по сравнению с потребностями экономики объем финансирования и относительно низкая результативность целенаправленных государственных программ развития российской промышленности.

5. Неэффективность мероприятий адресной поддержки отдельных предприятий.

По мнению авторов, способствовать решению задачи по трансформации хозяйственной системы от неэффективной экспортно-ориентированной модели к модели устойчивого промышленного роста может развитие механизмов финансирования обрабатывающих производств на основании сотрудничества банковского сектора и государства. Эти механизмы позволяют учесть преимущества чисто банковского кредитования в качестве источника финансирования экономики. Преимущества банковского кредитования обусловлены специализацией банков на предоставлении средств на условиях срочности, возвратности, платности и иных принципах кредитования. Однако, в силу ряда причин кредитные организации в настоящее время не заинтересованы в наращивании (в существенном объеме) кредитования обрабатывающих отраслей. Стимулировать же их заинтересованность, на наш взгляд, способно государственное участие в проектах финансирования предприятий обрабатывающих производств, которое может обеспечить как снижение рисков банковского кредитования, так и повышение рентабельности данного направления деятельности кредитных организаций.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что на протяжении уже более четверти века государственное финансовое регулирование в силу перечисленных выше проблем не способно обеспечить структурную перестройку российской экономики, снизить ее экспортно-сырьевую зависимость и обеспечить устойчивый рост национальной хозяйственной системы. Практика дерегулирования хозяйственных отношений в России свидетельствует о существенном ухудшении экономического положения страны. В то же время проблемы в развитии административно-командной системы экономики, а также относительно низкая эффективность реализуемых в настоящее время государственных программ финансовой поддержки отраслей и отдельно взятых предприятий свидетельствуют о насущной необходимости изменения подхода государства к организации некоторых направлений регулирования хозяйственных процессов. Для обеспечения эффективного решения задачи по трансформации хозяйственной системы к модели устойчивого роста, по мнению автора, целесообразно активизировать механизмы, основанные на сотрудничестве государства и банковского сектора в сфере кредитования предприятий обрабатывающей промышленности, которые позволяют учесть преимущества, как чисто банковского, так и чисто государственного финансирования экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Будущее России. Национальные проекты. URL: <https://futurerussia.gov.ru/>.
2. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Иностранная литература, 1948.
3. Малкина М.Ю. История экономических учений. Краткий курс. Н. Новгород: Нижегородский гос. ун-т, 2016. 67 с.
4. Овчинникова О.П. Эволюция денежно-кредитной политики в современной России // Вестн. Воронежского гос. ун-та. Сер. Экономика и управление. 2015. № 1.
5. Полетаева В.М., Смулов А.М. Государственная поддержка предприятий реального сектора экономики и некоторые направления ее развития // Аудит и финансовый анализ. 2018. № 1.
6. Полетаева В.М., Смулов А.М. Роль государственных программ поддержки российских банков в развитии их кредитно-инвестиционной активности // Научные ведомости БелГУ. Сер. Экономика и информатика. 2018. Т. 45, № 2. С. 229-238.
7. Портал госпрограмм РФ. URL: <https://programs.gov.ru/Portal/>.
8. Федеральный закон от 22 февраля 1999 г. №36-ФЗ «О федеральном бюджете на 1999 г.».
9. Федеральный закон от 31 декабря 1999 г. №227-ФЗ «О федеральном бюджете на 2000 г.».
10. Федеральный закон от 27 декабря 2000 г. №150-ФЗ «О федеральном бюджете на 2001 г.».
11. ЦБ: почти треть участников программы поддержки банков не соблюдают ее условия. URL: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=9697035>.
12. Domar E. Essays in the theory of economic growth. N.Y., 1957.
13. Harrod R.F. Theory of imperfect completion revised. N.Y., 1952.
14. Ricardo D. On the principals of political economy and taxation. Kitchener: Batoche Books, 2001.
15. Smith A. The wealth of nations. N.Y: Random House, 1937.

Поletaева Владислава Марковна, кандидат экономических наук, доцент Школы финансов
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, 20
E-mail: poletaeva_vladislava@mail.ru

Смулов Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
115184, Россия, г. Москва, ул. Новокузнецкая, 23-5А

V.M. Poletaeva, A.M. Smulov

**ON STATE FINANCIAL REGULATION OF THE RUSSIAN ECONOMY
AND THE PROBLEMS IN ITS ORGANIZATION**

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-1-59-69

The article is devoted to the research of issues of organization of state financial regulation of the Russian economy. The qualitative analysis of the effectiveness of state financial regulation of national economic system for the period from the beginning of 1990s up to the present is carried out from the point of view of solving the task of its transformation from non-effective export-raw model to sustainable growth model; a number of problems hindering the solution of this task are revealed. The following directions of state regulation of the economy are considered: monetary, fiscal, implementation of programs of financial support of industries and individual enterprises. Based on the study, the authors conclude that to solve the problem under consideration it is necessary to change the approaches to the organization of state financial regulation, in particular, to stimulate the development of banking and state partnership in the sphere of lending to Russian industries, which will take into account the advantages of both purely banking and purely state investment in the economy. The article is based on the research of leading foreign and Russian scientists - economists in the field of state financial regulation of economic systems. Analytical materials, statistical data, Internet resources were also used in preparing the study.

Keywords: government financial regulation, monetary policy, fiscal system, economy support programs, economy of sustainable growth, bank.

Received 17.12.2020

Poletaeva V.M., Candidate of Economics, Associate Professor of School of Finance
National Research University Higher School of Economics
Myasnitskaya st., 20, Moscow, Russia, 101000
E-mail: poletaeva_vladislava@mail.ru

Smulov A.M., Doctor of Economics, Professor, Professor at Department of Economics
The Saint Tikhon Orthodox University
Novokuznetskaya st., 23-5A, Moscow, Russia, 115184